

УДК 947.6

Племенные структуры, погосты и волости Витебского Подвинья в конце I – начале II тысячелетия

О.Н. Левко

Компактные сгустки поселений и могильников с широкой датировкой (IX – XIII вв. и более ранней нижней границей), позволяют рассматривать их как устойчивые территориальные образования средневекового периода. Качественные перемены этих структур связаны с политическими и социально-экономическими процессами, происходившими на всем пространстве Восточной Европы в означенный период. Как результат этих процессов, одни административные центры данных территориальных структур прекращают свое существование, другие принимают на себя новые функции и продолжают развиваться в новом качестве. Регулировка взаимосвязи локальных территориальных структур на определенном этапе развития приводит к появлению новых административных центров.

В X – XI вв. в рассматриваемом регионе сосуществовали два типа социально-политических структур. К первому типу относятся территориально-племенные образования, которые создавались в процессе расселения кривичей на базе уже существовавших племен, объединенных на родственной основе. Ко второму типу принадлежат раннегосударственные структуры: погосты (округа) и волости, создававшиеся с учетом территорий, занимаемых локальными племенными образованиями. Структуры первого типа сменялись структурами второго типа на протяжении X – XI вв.

Центры волостей вырастали из центров погостов, объединяя вокруг себя большие территории, состоящие из нескольких погостов (округов). Параллельно шло их качественное преобразование в города (политические центры раннесредневековых государств).

Памятники культуры длинных курганов являются внешним ориентиром *расселения кривичей*. Ранняя группа, датируемая V – VII вв., может определять местоположение основной территории кривичей, охватывающей бассейны р. Великой, Псковского озера, рек Ловати, Мсты, Мологи и частично Чагодощи. Датируются ранние длинные курганы по рифленым В-образным среднеевропейским пряжкам первой половиной V в., и их время бытования доводится до VI – VII вв., что подтверждается находками бляшек-скорлупок, блоковидных кресал и др. предметов [1].

К зоне распространения ранних кривичских курганов на территории Псковщины примыкает и правобережье р. Западной Двины в северной Беларуси, где выявлены курганы рубежа V – VI и VII вв. [2]. Данный участок в соответствии с его хронологией можно рассматривать как южную периферию основного ареала кривичей на ранней стадии.

В Белорусском Подвинье выделены три этапа в развитии кривичских древностей: *первый* относится к середине I тыс.н.э. – VI – VII вв., *второй* охватывает VIII – IX вв., *третий* датируется X – I вв. [3].

Одно направление расселения кривичей (полоцкое) фиксируется движением групп кривичей по рекам Нище, Дриссе (д. Янковичи, Рудня Россонского района) и южнее к участку р. Западной Двины между ее левыми притоками реками Ушачей и Уллой.

Другое направление (витебское) обозначено двумя потоками: а) из бассейна р. Великой по р. Уще, системе озер к р. Оболь; б) из Ловатско-Двинского междуречья (комплекс у д. Дорохи, г.п. Городок Городокского района, дд. Лятохи, Старое Село Витебского района). По р. Лучесе кривичи спускались южнее в Оршанское Поднепровье к оз. Ореховское (г.п. Ореховск Оршанского района), на р. Верхиту (дд. Озеры, Новотухино Дубровенского района), на р. Днепр (дд. Пруды, Церковище, Н. Стайки Шкловского района). По р. Оболянке (приток р. Лучесы) осваиваются левобережье р. Западной Двины в зоне ее притоков рр. Свечанки, Кривенки (дд. Капланы, Ладиково Сенненского района). Движение кривичей и освоение ими указанных зон относится к VI – VII/VIII вв. Расселение носит рассеянный характер, привязано к важным водным путям, участкам волоков.

Лишь отдельные скопления курганов VI – VII/VIII вв. (междуречье Ушачи и Уллы, Городокское поозерье, округа Витебска) могут указывать на то, что именно здесь происходит формирование территориальной основы племенных структур IX – X вв. Проникновение кривичей на Смоленщину на рубеже VII/VIII и в VIII вв. могло осуществляться из Ловатско-Двинского междуречья, о чем свидетельствует концентрация этих древностей в бассейнах рек Межа и Каспля. Реки являлись основными путями расселения и местами хозяйственной деятельности в племенную эпоху. В первую очередь осваивались наиболее удобные для пашенного земледелия приречные и приозерные участки. Водоразделы начали осваиваться с начала II тысячелетия в связи со скученностью поселений вдоль больших рек и по мере развития агротехники. Е.Н. Носов считает совершенно очевидным, что основной осью, связывающей юг с севером была водная магистраль Днепр-Ловать-Волхов, у выходов которой находились Киев и Новгород. Однако, исследователь отмечает, что летописи не поясняют, каким именно «волоком до Ловати» пользовались в старину. А так как ни одна современная экспедиция по пути «из варяг в греки» не смогла корректно преодолеть этот маршрут, то следует рассматривать в качестве основного пункта на «переломе» двух водных систем центр смоленских кривичей Гнёздово [4, с. 164]. Безусловно, к IX в. именно Гнёздово становится центром кривичских племен, расположившихся вдоль водного пути. Но при ближайшем рассмотрении локальных тенденций влияния речной системы на характер исторического развития региона выявляется наличие порогов возле Витебска на переходе по р. Западной Двине к Каспле и возле Орши на переходе по р. Днепру к Гнёздово. Эти пороги отсекают зону северо-восточного региона Беларуси от Смоленщины и вынуждают население искать местные волоковые переходы из бассейна р. Днепр в бассейн р. Ловати. На места этих переходов и указывают сгустки памятников второй половины I тысячелетия н.э., расположенные вдоль них.

В IX в. кривичи осваивают зоны Оршанского Поднепровья, на Смоленщине – левобережье р. Днепр. Происходит и дальнейшее расширение территории, освоенной кривичами в западном и юго-западном направлении. По источникам IX в. известны в Подвинье центр полоцких кривичей – Полоцк, в Поднепровье центр смоленских кривичей – Смоленск. Однако, к Смоленску летопись относит не только кривичей Поднепровья, но и тех, которые «селят на верх Волги, и на верх Двины» [5].

Такое разделение, видимо, связано с формированием военно-торгового пути «из варяг в греки», основная артерия которого в IX – XI вв. пролегла через Оршанско-Смоленское Поднепровье и Витебское Подвинье. Ряд кладов IX в. в рассматриваемом регионе найдены на р. Лучесе, у д. Добрино (Лиозненский район), д. Соболево (Дубровенский район).

В конце IX в. исчезают балтские импорты в погребениях Смоленского Поднепровья, поступавшие туда через Витебское Подвинье по р. Западной Двине. Это свидетельствует о самостоятельной военно-политической и торгово-экономической деятельности племенного «княжения полочан», обособившегося к этому времени от основного ареала расселения кривичей [6]. В X в. завершается процесс формирования полоцкого «княжества Рогволода». Его территория, как показывают исследования, заселена не только кривичами, но и дреговичами (юго-западная окраина).

Витебское Подвинье было органично связано с Оршанско-Смоленским Поднепровьем общими интересами на пути «из варяг в греки», и в то же время достаточно удалено от главного центра региона – Смоленска (Гнездово). Поэтому здесь на основе территориальных структур, существовавших с VI – VIII вв., формируются *локальные образования, именуемые в литературе «малыми племенами»* (в отличие от летописных племен). Внутри этих образований с рубежа IX – X вв. развиваются административные центры.

Появлению локальных центров способствует выделение наиболее сильных и знатных патриархальных родов, оказывающих влияние на всю округу. Материалы археологических исследований в рассматриваемом регионе свидетельствуют о постепенном социальном расслоении общества и о наличии тех элементов, которые позволяют характеризовать его как «варварское». Различие в длине и форме курганов VII – VIII вв. указывает на существование больших патриархальных семей и малых. В Оршанском Поднепровье не встречается таких длинных насыпей, как в Витебском Подвинье. Это можно воспринимать как свидетельство более высокого уровня общественного развития в южной части региона, чем в северной на одном и том же хронологическом этапе (например, курганы у д. Лятохи Витебского района и курганы у оз. Ореховское-Переволочно Оршанского района). Исчезновение длинных курганов и увеличение числа насыпей в отдельных группах, расположенных вблизи друг друга указывает на то, что это уже не родовые, а племенные усыпальницы. Обращает на себя внимание и наличие в более многочисленных курганных могильниках выделяющихся размерами сопковидных насыпей. Они либо составляют компактную группу (как у оз. Ореховское-Переволочно), либо располагаются вместе с малыми насыпями (д. Смольки, оз. Луговое Городокского района). В литературе такие насыпи получили название «сопок в борах», а могильники, содержащие насыпи двух видов, квалифицируются как «памятники

смешанного типа». Датируются исследованные сопкообразные насыпи в смешанных могильниках VIII – IX вв. и определяются как славянские. Исследователи объясняют появление таких насыпей взаимодействием культур сопок и длинных курганов. В рассматриваемом регионе северо-восточной Беларуси сопковидные насыпи также присутствуют в могильниках, которые датируются VIII – IX и X вв. (д. Смольки, оз. Ореховское-Переволочно, оз. Луговое). Как показывает исследование З.М. Сергеевой [7], курганы с названием «сопки» на северо-востоке Беларуси фиксируются преимущественно в Витебском Подвинье вдоль верховьев р. Оболь и на переходе от р. Ловати к р. Западной Двине по обозначенной выше трассе движения кривичей, а также вдоль р. Лучесы. Можно сделать вывод, что увеличение количества населения в последней четверти I тыс.н.э. в рассматриваемом регионе происходило не только за счет дальнейшего притока кривичей, но и за счет появления «сопочников». Это население занимает ключевые места с наиболее плодородными почвами, на волоках и вдоль главных водных магистралей. Именно здесь наблюдается наибольшая концентрация памятников, позволяющая рассматривать данные скопления как территориально-племенные образования. Функционально такие образования не отличаются от племенных объединений на родственной основе. У них так же сохраняется устойчивая территория, наличие смешанных могильников указывает на сохранение внутреннего мира, а различия в самих насыпях – на гарантию круга брачных связей. Погребальный обряд данных образований конца VIII – X вв. характеризует дальнейшее развитие общества. В курганном комплексе у д. Дорохи Городокского района фиксируются погребения, свидетельствующие о зарождении дружинной прослойки (находки удил, шпоры, железной пряжки в кург. могильниках I, IV). У д. Бескатово Городокского района раскрыты захоронения, относящиеся к социальной верхушке общества [3, 117-118; 127-129]. Процесс дальнейшего расчленения варварского общества, наличие патриархального рабства фиксируются погребениями X – начала XI вв. Погребения с монетами – «оболами мертвых», характерные для торгово-дружинного слоя выявлены у д. Вядец Сенненского района и у оз. Луговое Городокского района [8]. Погребения с рабами фиксируются у д. Вядец, оз. Ореховское-Переволочно [9]. В последней четверти I тыс.н.э. в Смоленское Поднепровье наблюдается значительный приток населения роменско-боршевской культуры. Оно проникает и в Витебское Подвинье, о чем свидетельствуют материалы нижних культурных напластований Витебска [10].

Курганные могильники, связанные с первоначальным расселением кривичей, представлены в регионе слабее. Концентрируются они, в основном, западнее Витебска и северо-западнее (д. Ст. Село, Боровая, Герасимово, Круглики, Горбуны, Каховка). На левом берегу р. Зап. Двины в междуречье р. Лучесы и р. Каспли курганы этого времени находятся у д. Лятохи, Рыбаки, Синяки, Яновичи, Казимирово, Ковали.

Могильники последней четверти I тыс. н.э. *Витебского Подвинья* имеют много общих черт с погребальными памятниками предшествующего времени. В верховьях р. Ловать на берегу оз. Сенница в окрестностях д. Дорохи (Городокский район) Г.В. Штыховым выявлены курганы трех периодов: третьей четверти I тыс. н.э. с трупосожжениями и сосудами типа керамики верхнего слоя Банцеровского городища; VIII – IX вв. с трупосожжениями и керамикой, подобной сосудам с плечиками длинных кур-

ганов Смоленщины; X – начала XI вв. с труположениями и инвентарем, характерным для кривичского населения. Погребения на территории Псковщины, Витебщины, Смоленщины содержат бронзовые женские украшения в виде плоских серпообразных височных колец с заходящими концами (Дорохи) и держатели с отверстиями для трапециевидных подвесок (Вышедки). Местное производство таких держателей зафиксировано на городище Городок возле Великих Лук (Псковщина).

Г.В. Штыхов выделил несколько населенных пунктов, прошедших первоначально (V – X вв.) одни и те же стадии формирования как раннесредневековые племенные центры: Полоцк, Витебск, Лукомль. В IX в. при второй волне славянской колонизации здесь располагались центры кривичей.

Процесс сложения территории будущего племенного центра в Витебске охватывает III – IX вв. Материалы с Замковой горы, хранящиеся в Институте истории НАН Беларуси, близки среднему слою Тушемли и памятникам белорусского Верхнего Поднепровья, датируемым III – V вв. Эти формы нашли свое дальнейшее развитие в материалах селищ, располагавшихся у Замковой горы в VI – IX вв.

В радиусе 25 км от Витебска фиксируются городища близ дд. Старое Село, Лужесно, Зароново, Бороники, Мяклово. Возле городищ в Старом Селе, Лужесно, Зароново, как и в Витебске, выявлены селища, датируемые третьей четвертью I тыс.н.э., содержащие керамику типа Банцеровщины и Тушемли. Эти памятники составляли единую территориальную основу, на которой выросло племенное образование более позднего времени.

О высоком уровне развития поселений, из которых сложилась территория самого племенного центра – Витебска, свидетельствует наличие на одном из них, занимавшем Двинскую возвышенность в VIII в., бронзолитейного ремесла. Находки гирек-разновесов, тиглей, льячек и др. предметов, свинцовых пломб на поселении в северной части Двинской возвышенности [11], следов ювелирного, косторезного, гончарного и др. ремесел на поселении, расположенном восточнее Замковой горы, указывают на торгово-ремесленную направленность их развития в X – XI вв. [12].

О том, что Витебск был не только административным, экономическим, но и сакральным центром племенной округи, свидетельствуют археологические находки, и, в первую очередь, предметы культа. К ним относится костяной амулет в виде рыбы с боковыми ушками, к которым крепились бусы, бронзовый амулет-ножны, костяной ритуальный топор с магическими знаками на его поверхностях и др. Предметы культа выявлены в разных местах. Однако, наличие вблизи Замковой горы на противоположном берегу р. Витьбы другой, превышающей ее в два раза возвышенности с характерным названием «Лысая гора», может служить ориентиром местоположения племенного святилища [13].

Исследования на территории Городокского района, и прежде всего, на южной окраине самого райцентра у оз. Луговое, предпринятые автором статьи в 1986-1989 гг., позволяют выделить еще одно локальное племенное образование, которое, вероятно, граничило с витебской племенной структурой. Его центр расположен в 27 км севернее Витебска. Занимает выгодное центральное положение на переходе из бассейна р. Великой по системе озер (Некlochь, Свино, Берново, Черново, Лосвида) в бассейн р. Западная Двина у Витебска (рис. 1).

На стадии формирования племенной территории обращает на себя внимание селище у оз. Луговое при впадении в него р. Горожанки. Исследовано свыше 560 кв.м. площади. Датируется поселение III – XII вв. Нижний слой (III – V вв.) содержит материалы типа поселений Абидни, Адаменки Могилевского Поднепровья. Средний слой (VI – VIII вв.) соотносится с культурами Банцеровщины-Тушемли. Верхний слой (IX – XII вв.) содержит материалы, характерные для культуры длинных курганов и славянских поселений X – XII вв. Рядом с селищем на противоположном берегу р. Горожанки имеется длинный курган, а на краю селища расположены три полусферические насыпи и одна сопкообразная. Раскопки одного полусферического кургана выявили три урновых погребения по обряду трупосожжения в насыпи. Урны раннекруговые с прямым венчиком. В насыпи выявлены оплавившиеся бусы синего цвета, две трапециевидных привески с точечным орнаментом и половинка арабского дирхема, датируемая 892-907 гг. На основании комплекса находок курган датирован первой пол. – серединой X в. Обследованием установлено, что культурные напластования располагаются вдоль края высокого правого берега р. Горожанки от оз. Лугового до Взгорья. Напротив Взгорья в пойме р. Горожанки согласно плану 1778 г. находилось городище (рис. 2). Возможно, это был укрепленный центр, к которому примыкало изучавшееся селище. В настоящее время городище скрыто при строительстве дороги.

С комплексом у г.п. Городок на стадии формирования основы племенной территории связаны поселения у дд. Козиново, Бураково (городища и селища), курганный могильник у д. Смольки, городище у д. Новый Болецк. Городища у дд. Козиново и Бураково, видимо, выполняли функции общинных центров внутри формирующейся племенной структуры. Подобные образования прослеживаются по всему Городокскому району. Часть из них легла в основу складывавшейся племенной территории с центром в Усвяте. Граница между племенными Усвятским и Городокским комплексами могла проходить по верховьям р. Ловати, где расположен населенный пункт Межа. Отсюда далее на юг она пролегла по системе озер (Тиосто, Вымно) к р. Лужеснянке [14, рис. 1-3].

Могильник у д. Смольки в VIII – IX вв. являлся племенным курганным некрополем. Городище у д. Новый Болецк состоит из двух площадок, разделенных ровом и ограниченных с напольной стороны высоким валом. На валу и на дне ручья, омывающего городище с восточной стороны, выявлено скопление крупных валунов. Один из них имеет форму диска, на некоторых высечены знаки в виде свастики. У подножья городища выявлен уплощенный камень треугольной формы с четырехугольным 12×14 см углублением в центре (для священного столба-идола?). Во время археологических исследований на памятнике автором статьи был зафиксирован в раскопе большой валун с высеченным на его поверхности изображением человеческого лица. Совокупность находок и расположение городища у озера позволяют предположить, что на раннем этапе существования это место использовалось в качестве языческого святилища. Близость расположения городища у д. Новый Болецк к комплексу у г.п. Городок (примерно 4-5 км) дает основание рассматривать эти объекты как два центра (административный и культовый) племенной структуры в Городокском поозерье.

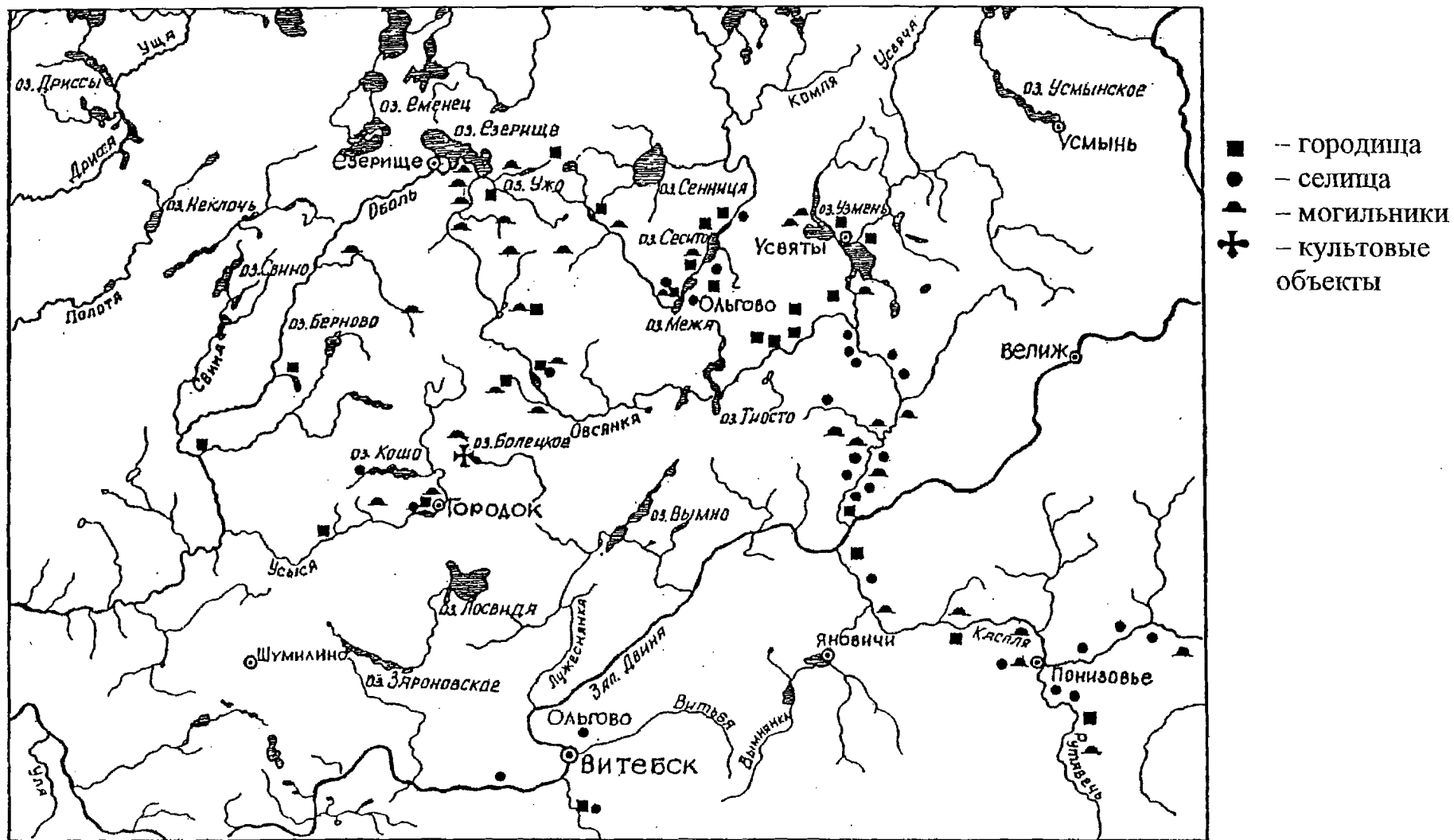

Рис. 1. Археологические памятники VIII – XI вв. Витебского Подвинья

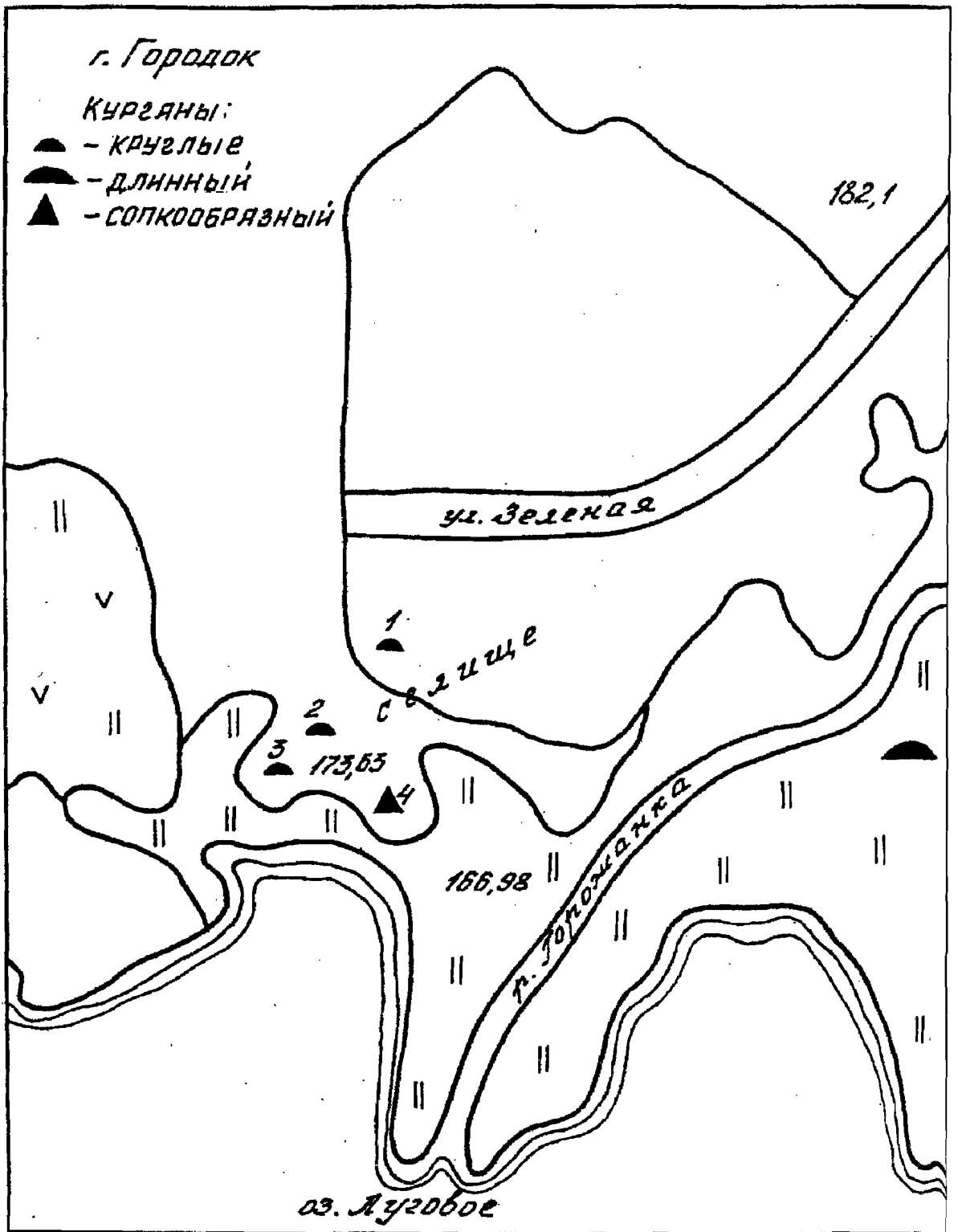

Рис. 2. Селище и могильник у оз. Луговое

Таким образом, мы имеем схожую картину развития двух поселений в Витебском Подвинье (Витебск, Городок) с III в. I тыс. н.э. и их превращения в центры племенных структур на протяжении VIII – IX вв.

Центры погостов и волостей Витебского Подвинья. В становлении волостных (раннегосударственных) структур и их центров (протогородов) определенная роль принадлежит инициативе государственной власти. Создание новых административно-фискальных, хозяйственных, военно-опорных центров в стратегически важных пунктах, на пограничье, в местах пересечения торговых коммуникаций являлось важнейшей задачей зародившихся и развивающихся славянских государственных образований Восточной Европы. Основу раннегосударственных волостей и погостов составляли сложившиеся локальные племенные структуры, внутри которых создавались центры государственного управления в противовес существующим племенным центрам.

Анализируя деятельность киевской княгини Ольги, направленную на дальнейшее упрочение государственной власти, исследователи пришли к выводу, что ее поход 947 г. в Новгородские земли был направлен с одной стороны на упорядочение системы сбора дани, а с другой стороны на подавление местных социально-политических (племенных) центров.

Витебск – центр волости. Путь киевской княгини на север пролегал через территории, которые вряд ли были уже охвачены киевской данью. Исследователь Полоцкой земли Л.В. Алексеев отмечает: «Вполне вероятно, что Ольга двигавшаяся за данью в глухие места Новгородчины, прошла туда не через давно уже освоенные места у Смоленска, а по глухим местам устья Витьбы, где и учредила новый «повост» [15].

Сопоставление сообщения «Повести временных лет» о поездке в 947 г. киевской княгини Ольги в Новгород со сведениями «Летописи города Витебска» позволяет предположить, что Витебск как административно-управленческий центр округи (погоста, волости) в системе раннегосударственных структур начал свое существование с середины X в. Косвенным подтверждением того, что именно княгиня Ольга могла основать погост для сбора дани в устье р. Витьбы, служат топонимы «Ольгово», фиксирующиеся на окраине современного Витебска и у скопления памятников в районе озер Межа, Сосно, Чернясто, Сесито в Городокском районе (на порубежье Городокского и Усвяцкого племенных образований). Таким образом, кроме *витебского погоста* на данном участке пути «из варяг в греки» могли быть установлены *погосты в Городке и Усвятах*. Этому не противоречат и материалы археологии.

Витебск в данное время структурно состоит из городища (крепости) на Замковой горе и расположенных вокруг обособленных разделяющими их оврагами селищ, преобразующихся в раннегородские посады (рис. 3).

При рассмотрении вопросов исторической топографии средневекового Витебска внимание всех исследователей сосредотачивалось, главным образом, на участке левого бережья р. Витьбы при впадении ее в р. Западную Двину. Здесь по материалам картографии, письменным свидетельствам и данным геологического бурения в эпоху средневековья располагались две возвышенности, известные под названиями Двинской и горы Ломихи (или Замковой).

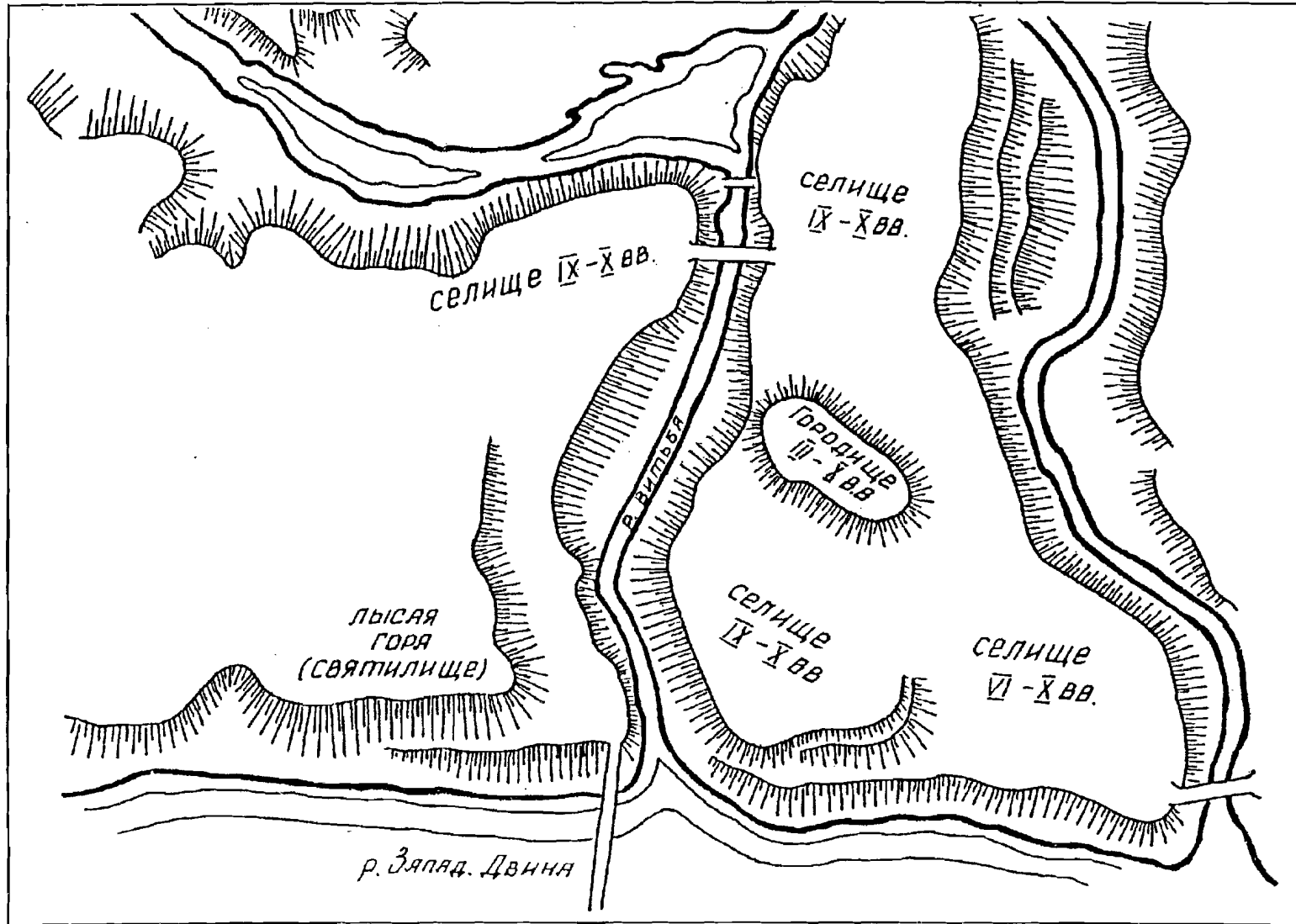

Рис. 3. Витебск — племенной центр. Реконструкция автора

Двинская возвышенность занимала участок мыса при впадении р. Витьбы в р. Западную Двину. Была вытянута с севера на юг вдоль последней и состояла, возможно, из двух площадок разных уровней. Гора Ломиха (Замковая) отделялась от Двинской возвышенности глубоким и широким оврагом, значительно уступала ей по площади, своим северным краем выходила к р. Витьбе и была вытянута с северо-востока на юго-запад. Обе возвышенности, судя по материалам геологии и другим источникам, имели примерно равную высоту и выступали в роли доминант окружающей среды.

Подтверждение тем или иным моментам развития традиционной схемы исторической топографии средневекового города исследователи находили в обширных материалах археологических раскопок в исторической зоне Витебска. Небольшие раскопки на горе Ломихе (Замковой), предпринятые в конце XIX в. и в 30-е годы XX в. выявили материалы, относящиеся к «дофеодальной поре», а также погребения и каменные конструкции эпохи развитого средневековья. Известно, что гора Ломиха (Замковая) имела по краю площадки земляной вал, следовательно была укрепленным поселением.

Это обстоятельство послужило основанием для восприятия горы Ломихи (Замковой) в качестве градоформирующего центра Витебска в раннем средневековье с постепенным присоединением к нему других структурных составляющих. Принятие данного объекта в качестве постоянного центра расположенных вокруг него поселений с «дофеодальной поры» и на протяжении всего средневековья опиралось на указанные выше сведения, т.к. сама гора полностью скрыта и недоступна к исследованию.

Археологическое изучение различных составляющих древнейших городов, и, в первую очередь, тех, что выросли на основе поселенческих структур догосударственного периода, показывает сложный процесс их внутренних преобразований, в том числе и топографического характера. Каждое новое звено в городском организме выполняло строго определенную функцию и занимало соответствующую его назначению территорию.

Витебск в эпоху раннего средневековья выступает как центр определенной округи: племенной в догосударственный период и волостной в составе Полоцкой земли (после 1021 г.). Главными его функциями по отношению к управляемой территории были политическая, экономическая и сакральная. Наличие нескольких поселений кривичей IX – X вв. (одно из них занимает верхнюю площадку Двинской возвышенности) на левобережье р. Витьбы, а также лепная керамика этого времени, выявленная в ямах на возвышенном участке вдоль ее правого берега, указывают на концентрацию населения в племенном центре. Развитие различных ремесел подтверждает его высокий экономический потенциал, платежеспособность. Можно предположить, что вождь и его дружина располагались на горе Ломихе (Замковой), поскольку следов их пребывания на Двинской возвышенности не выявлено, как не найдено здесь и каких-либо укреплений IX – X вв.

В нижних напластованиях культурного слоя Витебска встречаются различные предметы языческого культа (в том числе амулеты X – XI вв.) Как уже отмечалось, будучи административно-политическим и экономическим центром племенной территории, Витебск также выполнял сакральные функции.

Проводимое с 80-х годов XX в. систематическое исследование правобережья р. Витьбы в пределах исторической зоны (т.н. Узгорье) позволяет внести существенные коррективы в развитие исторической топографии Витебска.

На правом берегу р. Витьбы при впадении ее в р. Западную Двину напротив Двинской возвышенности и горы Ломихи (Замковой) располагалась третья доминанта раннесредневекового Витебска. В литературе она известна как Лысая (Успенская) гора. Материалы геологии показывают, что данная гора превосходила по высоте Двинскую возвышенность и гору Ломиху (Замковую) более чем в два раза. Картографический материал, визуальное наблюдение сохранившихся участков древнего рельефа, а также данные археологии свидетельствуют о наличии крутых и вместе с тем уступчатых (с небольшими площадками) склонов Лысой (Успенской) горы в сторону рек Витьбы и Западной Двины. Название возвышенностей «Лысый» связывается с мужским культом божества, что позволяет предполагать наличие культового объекта на Лысой горе в Витебске в раннем средневековье и соотносить его в первую очередь с этапом племенного развития данной территории.

Проведенные в течение 1988-1998 гг. исследования различных участков западного и южного склонов Лысой (Успенской) горы выявили сложность первоначального рельефа, резкие перепады высот и мощности культурных отложений (от 0,5 до 8,4 м). Неоднократные сильные разливы рек вынуждали застраивать на протяжении всего средневековья только срединную часть склонов, достаточно удаленную от воды и относительно пологую. Мощеная бревнами улица, опирающаяся на сваи в самом пониженном месте, в XII – XIII вв., огибая гору в соответствии с рельефом местности вдоль правого берега р. Витьбы, доходила до места впадения ее в р. Западную Двину.

По источникам XVII в. она известна как ул. Подвинская. Раскопками 1998 г. на площади 420 кв.м. вскрыт участок городской деревянной застройки XII – XIV вв. Он располагался на южном склоне Лысой (Успенской) горы в средней его части, занимая небольшую выступающую площадку. Верхняя часть склона над площадкой, была в XVIII в. искусственно подрезана и укреплена вертикальной каменной стеной. На исследуемой площадке раннесредневековые отложения частично перекрыты и повреждены фундаментами подвального помещения каменного здания XVIII – XIX вв. Это же здание полностью уничтожило напластования конца XV – II вв.

В материке площадки было понижение до 1 м и более, проходившее через весь раскоп с северо-востока на юго-запад в виде широкой западины. В этой западине в слое материковой супеси с примесью суглинка располагались деревянные конструкции срубного типа с внутренними перекрытиями в виде решеток. Сохранность этих сооружений в разных местах раскопа была неодинакова. Некоторые представлены лишь срубами со следами решеток у стен внутри них. Часть построек охватывала край площадки, возвышающейся над западиной с северной стороны. Характерной особенностью является то, что данные конструкции отделены от вышележащего культурного слоя с материалами XII – XIV вв. прослойкой чистого речного песка светлого цвета, имеющей толщину от 0,1 до 0,5 м и представляют собой закрытый комплекс.

Всего в раскопах I, II вдоль южного края площадки зафиксированы остатки 4 конструкций срубного типа, ориентированных с северо-востока на юго-запад соот-

ветственно западине в материке. Между отдельными конструкциями расстояние было более 2 м. Однако по наличию фрагментов бревен между ними можно предположить, что данные срубы как-то связывались между собой. Соединение бревен в срубах выполнено рубкой «в обло», чашка вынималась в верхней части нижнего бревна. В большинстве случаев наблюдается простая стыковка торцов бревен, в особенности при сооружении решетки внутри сруба – «клетки». Для нее использовались бревна меньшего диаметра. Все срубы были полностью заполнены однородным супесчано-суглинистым слоем серого цвета со следами пожаров. Наиболее мощные прослойки пожара фиксируются в нижней части конструкций и в верхней. Между ними неоднократно выявлены прожилки древесного тлена, возможно соответствующие бревенчатым конструкциям. При расчистке данных сооружений над деревянной решеткой одного из них обнаружен фрагмент каменной вымостки размером 1,2 x 1,2 м. Камни обожжены, между ними выявлены угли, единичные кости животных, фрагменты керамики XI – XII вв. Керамика этого же времени обнаружена и при расчистке самой деревянной конструкции. Ширина срубных конструкций достигает 4 м. Длину их установить невозможно, т.к. они вытянуты с севера на юг и уходят за пределы раскопа. Наиболее полно представленная конструкция имеет длину около 8 м. Мощность слоя, содержащего данные конструкции, составляет от 0,3 до 1 м.

Вышележащий строительный горизонт, отделенный от срубных конструкций в материке, расположен в культурном слое, содержащем материалы XII вв. в большом количестве. Таким образом, конструкции из нижнего горизонта можно отнести к XI – началу XII вв. Характер данных конструкций близок известным по литературе оборонительным сооружениям XI в., когда отдельно стоящие внутри вала срубы забивались землей. Однако в данном случае насыпь вала в раскопе не фиксируется, а слой песка, перекрывающий конструкции – намыв разлива реки. Учитывая культовый характер названия Лысой горы, можно также предположить, что здесь имеет место ограждение территории святилища – требища ритуальным рвом по склону горы.

В пользу данного предположения свидетельствуют понижение в материке в виде западины, наличие каменной площадки со следами огня над одной из срубных конструкций. Следы пожара под конструкциями и на всей площади их размещения могут быть следами очищения огнем. Пожар в верхней части конструкций – свидетельство гибели возможного культового комплекса. В вышележащем слое, датированном XII – XIII вв., выявлен ритуальный костяной топор с магическими знаками, астрагал и костяная заготовка для подвески, а также другие предметы (рис. 4).

Останавливаясь на версии ограждения святилища-требища на Лысой горе как более аргументированной, следует отметить, что возведение в Витебске первых храмов (архангела Михаила и Благовещения) относится к началу – 40-м годам XII в. Таким образом, именно с этого времени в Витебске утверждается христианский культ. Новые археологические материалы открывают возможность отхода от традиционных схем развития исторической топографии средневекового Витебска. Составляющие раннегородского организма с выраженным функциональным назначением могли располагаться вне территории племенного центра на Замковой горе.

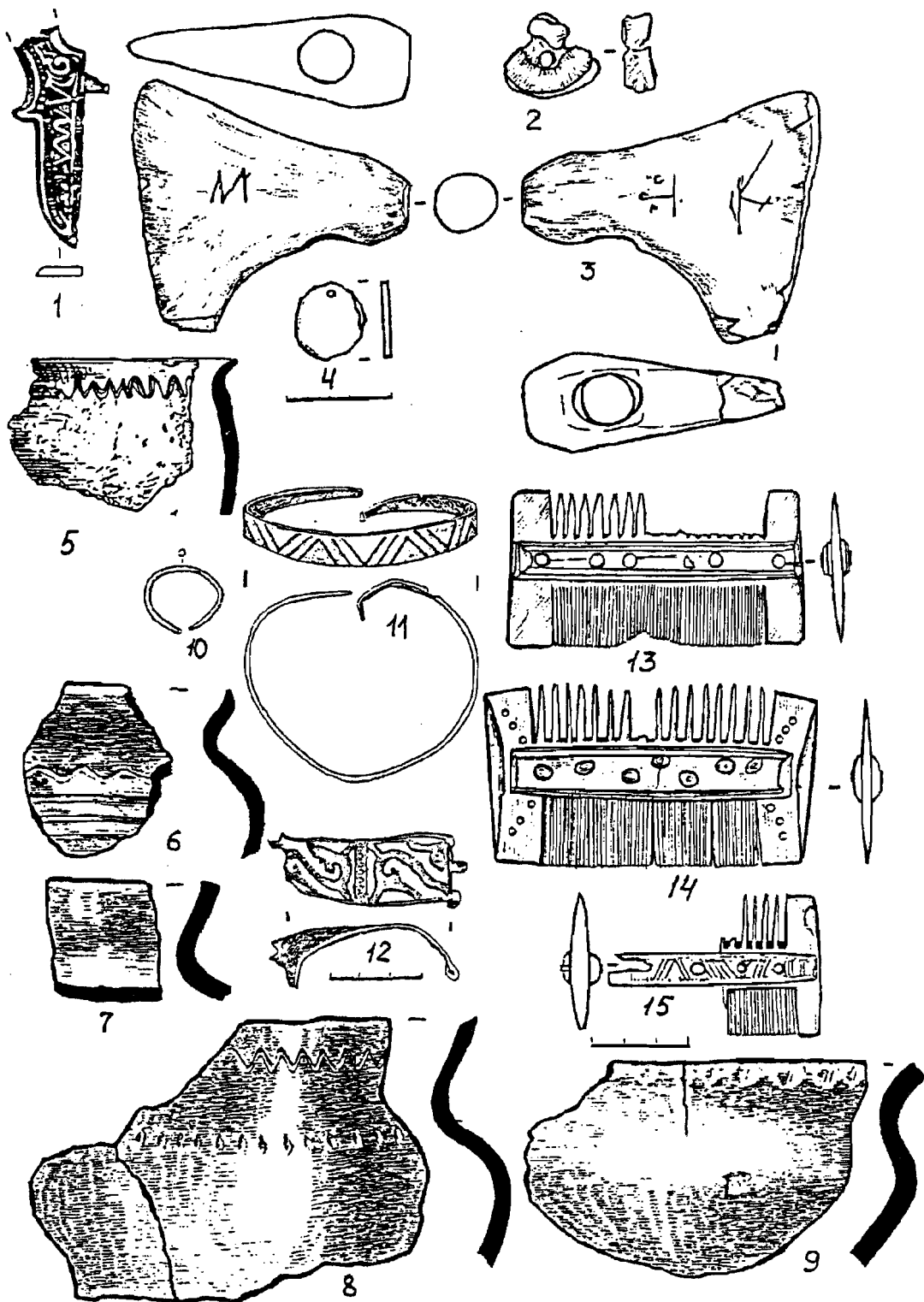

Рис. 4 Предметы и керамика из нижнего слоя Витебска:
 1-4 – предметы культа; 5-9 – керамика IX – XI вв.; 10-12 – украшения
 из цветного металла; 13-15 – костяные гребни.
 1 – Нижний замок (раскопки Т.С. Бубенько);
 2-15 – Взгорье (раскопки О.Н. Левко)

С преобразованием в течение X – XI вв. племенных центров в раннегосударственные и появлением крепостей на рубежах волостей и погостов, наступил новый этап в историческом развитии рассматриваемого региона.

В X в. киевский государственный аппарат проводит постепенную замену местных родо-племенных или раннегосударственных институтов власти централизованной киевской администрацией. Взамен старых центров, выросших на племенной основе, создаются новые, в которые посажены сыновья киевского князя. Рюрикову городищу противопоставлен Новый город (Новгород). Очевидно, что в Полоцком княжестве Полоцку должен был противостоять новый центр – Изяславль, построенный великим киевским князем Владимиром для его сына Изяслава, отправленного туда наместником. Однако, видимо, в результате заключения ряда с местной племенной знатью (боярством), Изяслав занял престол в Полоцке в качестве наследника линии его деда Рогволода, тем самым положив начало новой династии полоцких князей, состоящих также в родстве с киевским княжеским домом.

Эти обстоятельства имели важное значение для дальнейшего политического и территориально-административного развития края в целом. Полоцкое княжество уже выступает в качестве равного партнера Киевской державы на пространстве Восточной Европы. Оно формирует свою государственную территорию по тем же принципам и в управлении ею руководствуется такими же нормативными актами, как и его сосед. Об этом красноречиво свидетельствуют те фрагменты летописных свидетельств, касающиеся политических событий XI – XII вв., которые дошли до нашего времени.

Найденная в Новгороде печать полоцкого князя Изяслава подтверждает то, что он являлся верховным распорядителем государственной земли, а следовательно, полноправным главой государства. События первых десятилетий XI в. показывают дальнейшее развитие отношений партнерства между Киевом и Полоцком. В Киеве построен двор Брячислава Полоцкого. А самому князю Брячиславу Ярослав Мудрый предлагает: «Буди же с мною един» [16]. Этот договор скреплен передачей в 1021 г. Полоцкому княжеству двух волостей на отрезке пути «из варяг в греки» в Витебском Подвинье: Витебской и Усвятской.

При вхождении в состав Полоцкого государства, их внешние границы были обозначены порубежными крепостями, а также появились пункты, отделяющие данные волости от других территориальных структур внутри государства (рис. 5).

По мнению Л.В. Алексева, древние границы прослеживаются по наличию возле них ничейных незаселенных зон и по топониму «межа», «межник». В.В. Седов считает, что на рубеже X – XI вв. западная граница смоленских владений проходила «от оз. Жижицкого и верховьев р. Куньи по Двине и Рутавечи» [17]. При сопоставлении археологических данных с картографическим материалом можно очертить границы Витебской волости XI в. следующим образом. Восточный ее рубеж проходил от Усвятской волости вдоль нижнего течения р. Усвячи, затем по р. Каспле, р. Рутавечь до самого оз. Рутавечь, где располагался волок на р. Березину. Вдоль этой границы с полоцкой стороны в XI в. возникают укрепленные поселения возле д. Кошевичи (левый берег р. Каспли), д. Ковали (левый берег р. Рутавечь), д. Микулино (берег оз. Рутавечь) [18]. Они могут расцениваться как форпосты Полоцкого государства. Южный рубеж Витеб-

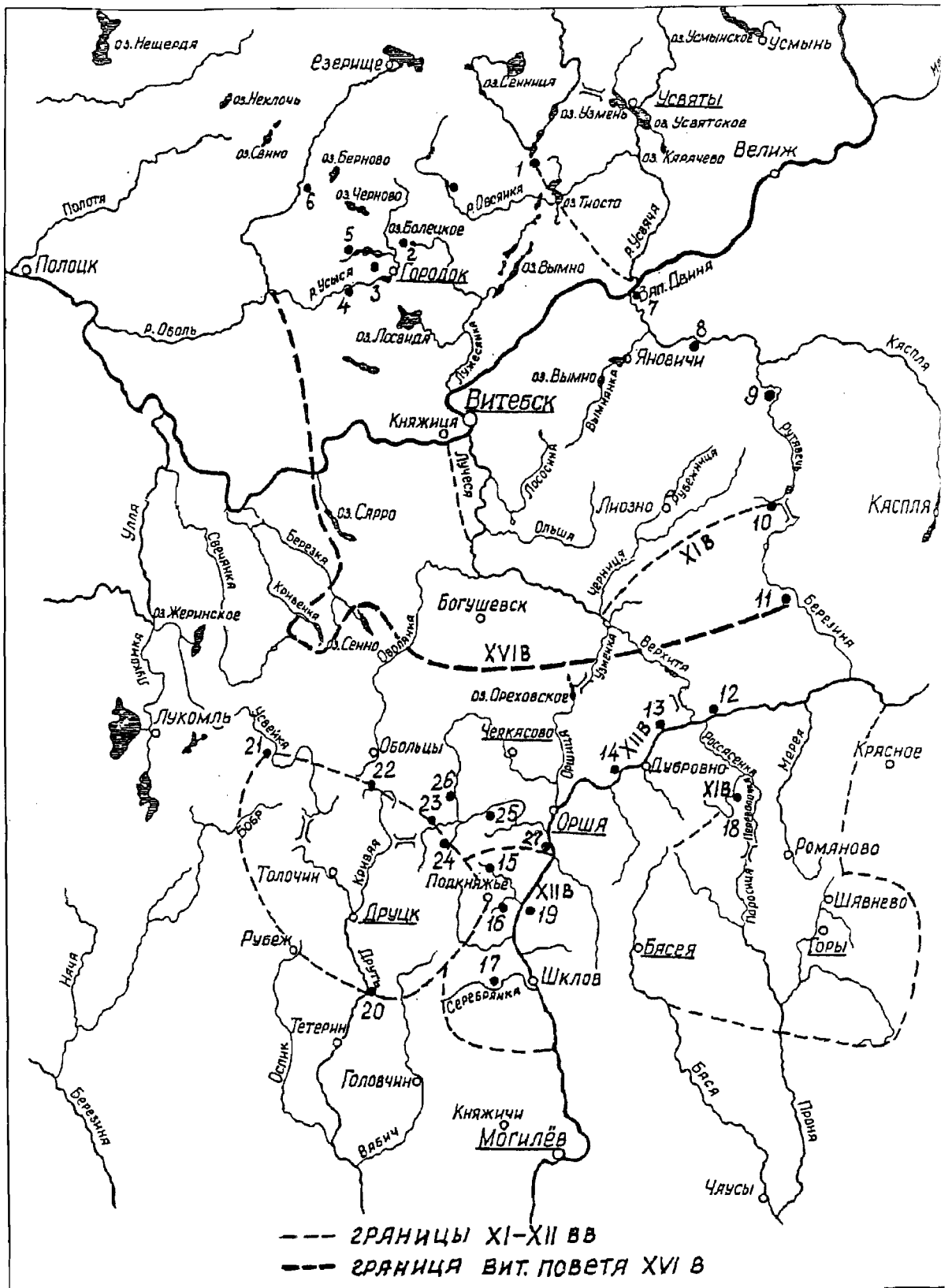

Рис. 5. Рубежи волостей и погостов X – XII вв.

- 1 – Межа, 2 – Н. Белецк, 3 – Смольки, 4 – Козиново, 5 – Погост, 6 – Кисели («Пристань»), 7 – Сураж, 8 – Кошевичи, 9 – Ковали, 10 – Микулино, 11 – Приволье, 12 – Гончарово, 13 – Германы, 14 – Стражево, 15 – Зубревичи, 16 – Межник, 17 – Ст. Шклов, 18 – Вежки, 19 – Копысь, 20 – Тетерино, 21 – Высокий городец, 22 – Межево, 23 – Кисели, 24 – Дятлово, 25 – Погост, 26 – Репухово, 27 – Устье

ской волости обозначен р. Рубежницей (притоком р. Черницы), подходящей к оз. Рута-вечь. На западе граница Витебской волости проходила вдоль р. Лучёсы до р. Западной Двины. Как отмечает Л.В. Алексеев, в 20 км западнее Витебска (д. Старое Село) проходил рубеж Полоцкого повета XVI в. Следует обратить внимание, что между Витебском и Старым Селом фиксируется топоним «Княжица», который может указывать на древнее пограничье волости.

Вопрос о передаче Витебска и Усвят Полоцкому государству встал именно тогда, когда восточная его граница установилась по р. Оболь. Археологически выделяются укрепленные поселения возле д. Кисели («Пристань», X в.) и д. Козиново (XI в.) в Городокском районе. Одно из них находится на левом берегу р. Оболь, второе на ее притоке – р. Усысе. Они могли возникнуть в процессе формирования границ Городокского погоста и Витебской волости. От Усвятской волости и Городокского погоста на севере Витебская волость была отделена реками Лужеснянкой, Овсянкой, оз. Вымно и цепочкой мелких озер до оз. Межа.

Таким образом, территория современных Витебского и Городокского районов вошла в пределы складывавшихся раннегосударственных волостей: Витебской и Усвятской, центрами которых были Витебск и Усвяты.

Усвятская волость занимала восточную часть территории Городокского района до оз. Межа на западе. На севере и востоке данная волость граничила с владениями Новгорода и Смоленска. Как отмечает А.В. Куза, в первой половине XI в. окончательно сложилась южная и юго-западная граница Новгородской земли вследствие «ряда», заключенного между Новгородом и Полоцком. По мнению данного исследователя, в качестве компенсации за передачу Полоцку Ярославом Мудрым Витебска и Усвят, от новгородской территории в середине XI в. была отделена Торопецкая волость и добавлена к владениям Смоленска [19]. Как свидетельствуют археологические материалы, в X – XI вв. вдоль волоков между малыми реками и озерами, соединяющими крупные водные магистрали, на месте древних городищ и селищ племенной поры стали развиваться новые поселения свободных общинников. Их погребальные памятники также располагались вблизи оставленных прежними поселенцами.

Поскольку на территории Городокского района письменные источники не называют городов, относящихся к X – XI вв., и материалы археологических исследований не позволяют идентифицировать какое-нибудь из поселений с древним городом, можно полагать, что на протяжении раннего средневековья северная граница в пределах Витебской и Усвятской волостей была подвижной. Обращает на себя внимание и тот факт, что подавляющее большинство из известных на территории района городищ содержат только слои эпохи железа и раннего средневековья до X в. Курганные могильники идентичны по составу находок городищам и селищам этого времени. Лишь немногие памятники датируются в пределах X – XI вв., начала XII в. К поселениям этой поры относятся селище у д. Дорохи, городище Пристань у д. Кисели. Материалы X – XI вв. фиксируются в могильниках у дд. Дорохи, Вышедки. В курганной группе V у д. Дорохи погребение умерших X – XI вв. совершено по обряду трупоположения в насыпи на подсыпке и в подкурганых ямах. Костяки ориентированы головой на запад, что характерно для славянских погребений. Погребения в подкурганых ямах зафикси-

рованы и в курганном могильнике у д. Вышпедки. Датируются они началом XI в. Для полоцких и смоленских кривичей XI – XII вв. характерны женские украшения – височные браслетообразные кольца с завязанными концами, золоченые боченкообразные стеклянные бусы.

К X – XII вв. относится и верхний слой селища у г.п. Городок, сохраняющий различные вещественные источники, в т.ч. бусы, стеклянные браслеты. Находящаяся поблизости д. Погост, может косвенно маркировать территорию, занимаемую указанными поселениями как погост, сменивший более раннее племенное образование в западной части Городокского района. Во время раскопок на территории городища у д. Новый Болецк в 1988-1989 гг. автором статьи были также выявлены многочисленные хозяйственно-бытовые предметы (керамика, ключи, замки, ножи, пряслица, стеклянные браслеты, украшения из цветных металлов), которые можно датировать XI – XII вв. Возможно, после того, как городище перестало функционировать в качестве культового центра племенной округи, какое-то время здесь находилась усадьба феодала, собирающего налоги с окрестного населения.

Л и т е р а т у р а

1. *Седов В.В.* Первый этап славянского расселения в бассейнах озер Ильменя и Псковского // Новгородские археологические чтения. Новгород, 1994. С. 127-129.
2. Археалогія Беларусі. У 4 тамах. Т. 2. Жалезны век і раннія сярэднявечча. Мн., 1999. С. 376-384.
3. *Штыхаў Г.В.* Крывічы (па матэрыялах раскопак курганоў ў Паўночнай Беларусі). Мн., 1992. С. 107.
4. *Носов Е.Н.* Речная сеть Восточной Европы и её роль в образовании городских центров северной Руси // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина. М., 1999. С.164.
5. Повесть временных лет (ПВЛ). М.-Л., 1950. Ч. 1. С. 13.
6. *Левко О.Н.* Начальный этап формирования Полоцкого государства // Полацк: карані нашага радавода. Полацкая зямля як сацыякультурная прастора ўзнікнення і развіцця беларускага этнасу нацыянальнай дзяржаўнасці. Полацк. 1996. С. 39.
7. *Сергеева З.М.* Народные названия курганов на северо-востоке Белоруссии // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 67-72.
8. *Левко О.Н.* Исследования в Городке Витебской области // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тез. докл. Псков, 1988. С. 76.
9. *Левко О.Н.* Средневековая Орша и ее округа (Историко-археологический очерк). Орша. 1993. С. 39.
10. *Левко О.Н.* Население Днепро-Двинского междуречья в VI – XI вв. (этнический состав, социальная и территориальная структура) // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. 3. Этногенез и этнокультурные контакты славян. М., 1997. С. 164.

11. *Колединский Л.В.* Летописный Видбеск: истоки и генезис // Города Верхней Руси. Истоки и становление. Торопец, 1990. С. 52.
12. *Бубенька Т.С.* Вынікі вывучэння гандлёва-рамесленнага пасада раннесярэднявечнага Віцебска (1981-1989 гг.) // Гістарычна-археалагічны зборнік (ГАЗ). Мн., 1993. Ч. 1. С. 34-37.
13. *Левко О.Н.* Новое об исторической топографии Витебска // Гісторыя Беларусі: новае ў даследаванні і выкладанні. Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-практ. канф. 27 сакавіка 1999 года. Мн. 1999. Ч. 2. С. 75.
14. *Левко О.Н.* Памятники второй половины I тыс.н.э. северо-восточной Белоруссии в свете формирования племенных «княжений» // ГАЗ, Мінск, 1994, № 5. С. 215-216.
15. *Алексеев Л.В.* Полоцкая земля // Древнерусские княжества X – XIII вв. М., 1975. С. 222.
16. Патриаршья или Никоновская летопись // ПСРЛ. М. 1965. Т. 8-9, С. 77.
17. *Седов В.В.* Смоленская земля // Древнерусские княжества X – XII вв. С. 246.
18. *Ляўко В.М.* Смаленска-Полацкае памежжа ў Верхнім Падняпроў'і (па археалагічных і пісьмовых крыніцах) // ГАЗ. Мн., 1997. № 12. С. 175.
19. *Куза А.В.* Новгородская земля // Древнерусские княжества X – XIII вв., С. 193-195.

УДК 130.2

История и теория немецкого феминизма

О.И. Чеснокова

Феминизм – это исторически изменяющаяся система теорий и практик, которые концентрируют свое внимание на телесной и духовной конституции женщины и ее правах. Он имеет две стороны: с одной стороны – это теория политического, экономического и социального равенства полов; с другой – это практические действия по устранению ограничений, которые дискриминируют женщин. Феминизм был и остается достаточно разнородным течением. Исследователи, изучающие эволюцию западного феминизма, традиционно отмечают три его «волны». По-видимому, настало время говорить о появлении четвертой волны, которая на Западе получила название – «теории сексуального различия» и развивается сегодня преимущественно в европейских странах, в том числе в Германии.

История немецкого феминизма началась тогда, когда Теодор Гиппель в 1792 году предложил меры к «гражданскому улучшению положения женщины», а в 1848 году в революционное время стали возникать женские немецкие журналы и женские демократические объединения. В 1865 году в Лейпциге Луизой Отто и Августой Шмидт был основан «Всеобщий немецкий союз женщин». Однако борцы за женские права, во главе с